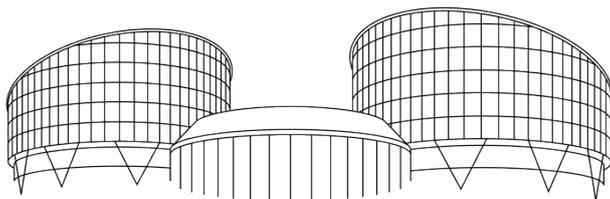

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110236>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ

РЕШЕНИЕ

Приложение № 30141/09
Антонио ГУТЬЕРРЕС ДОРАДО и Кармен ДОРАДО ОРТИС
против Испании

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседавший 27 марта 2012 года в качестве Палаты в составе:

Хосеп Касадеваль, *Президент*,

Корнелиу Бирсан,

Альвина Гюлумян,

Ян Шикута,

Луис Лопес Герра,

Нона Цоцория,

Михай Поалелунги, *судьи*,

и Сантьяго Кесада, *Регистратор секции*,

Принимая во внимание вышеуказанное заявление, поданное 1 июня 2009 года, рассматривает, постановляет следующее:

ФАКТЫ

1. Заявители, г-н Антонио Гутьеррес Дорадо и г-жа Кармен Дорадо Ортис, граждане Испании, родившиеся в 1952 и 1927 годах соответственно и жившие в Малаге. Их представляли в Суде г-н Ф.Дж. Леон Диас, адвокат, практикующий в Сараево, и г-н П. Труп, барристер в Лондоне.

2. 27 августа 2010 г. второй заявитель умер. 5 октября 2010 г. первый заявитель сообщил Европейскому суду, что он хотел бы подать жалобу как от своего имени, так и от имени своей покойной матери, второй заявительницы.

3. Обстоятельства дела, представленные заявителями, могут быть резюмируются следующим образом.

А. Предыстория дела

4. В июле 1936 года г-н Дорадо Луке, дедушка первого заявитель и отец второго заявителя и член испанского парламента, принадлежащий к социалистической партии («ИСРП»), были насильственно увезены вооруженными силами при обстоятельствах, которые до сих пор полностью не установлены. 18 июля 1936 года он ехал на поезде из Мадрида в Малагу. Вооруженные силы увезли его вместе с двумя другими лицами (еще одним членом парламента и британским консулом в Малаге). Их перевели в гарнизон «Сан-Рафаэль» в Кордове. Британский консул был немедленно освобожден. Г-н Дорадо Луке и другой мужчина содержались под стражей по крайней мере до 28 июля 1936 года, поскольку подпись г-на Дорадо Луке фигурирует в качестве свидетеля в свидетельстве о смерти другого задержанного, который, по всей видимости, умер в гарнизоне (Хоакин Гарсия-Идальго Вильянуэва, журналист и бывший социалист). Член парламента).

5. Заявители не располагают достоверной информацией о судьбе своего родственника. после 28 июля 1936 г.

6. В начале августа 1936 г. был обнаружен труп, документы с именем мистера Дорадо Луке в карманах. Вскрытие показало, что он умер «в результате огнестрельных ранений с тяжелыми ранениями головного мозга и печени». Мертвое тело было зарегистрировано в книге некрологов как мистер Дорадо Луке. 5 августа 1936 года судья отдела записи актов гражданского состояния постановил, что нет достаточных доказательств для вывода о том, что труп принадлежал г-ну Дорадо Луке, и сделал запись в записи актов гражданского состояния Кордовы, что это тело «неизвестного мужчины».

7. 15 октября 1977 г., после смерти Франсиско Франко, амнистия Недавно созданный испанский парламента принял закон, который предоставил иммунитет от судебного преследования всем, кто совершил какое-либо преступление по политическим мотивам до 15 декабря 1976 года.

8. В 1979 году заявители помогли жене г-на Дорадо Луке, Хосефе Ортис. Лара (соответственно их мать и бабушка) в процессе получения официального подтверждения об исчезновении г-на Дорадо Луке, что является необходимым процессуальным шагом, прежде чем г-жа Хосефа Ортис Лара сможет получить пенсию вдовы в соответствии с применимым законодательством. Испанские власти отклонили ее просьбу о назначении пенсии для вдовы, утверждая, что она не может иметь права на пособие для вдовы, поскольку в книгах записей актов гражданского состояния не было свидетельств смерти ее мужа.

9. В 1981 г. г-жа Хосефа Ортис инициировала процедуру добровольного объявления о смерти в судах Малаги. Процедура длилась до 1993 г. 10 марта 1993 г. суд первой инстанции №. 1 Малаги, после подтверждения того, что г-н Дорадо Луке исчез и что его судьба и

местонахождение неизвестно, приказал зафиксировать его смерть в книгах записи актов гражданского состояния. Судья установил 30 июля 1936 года как дату смерти. Миссис Хосефа Ортис, наконец, получила право на пенсию вдовы.

В. Заявление о возбуждении уголовного дела вторым заявителем в связи с похищением и возможным убийством ее отца

10. 22 мая 2006 г. второй заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела перед *Juzgado de Instrucción №. 2* Кордовы (следственный судья). Она жаловалась на похищение и возможное убийство г-на Дорадо Луке в 1936 году, приравняемое к военным преступлениям, для которых не было срока давности. 11 августа 2006 года следственный судья вынес решение против заявителя, заявив, что обжалуемые факты представляют собой «гипотетическое простое убийство», на которое распространяется срок давности 20 лет в соответствии с Уголовным кодексом. Что касается возможности того, что военные преступления или преступления против человечности не могут иметь срока давности, судья сказал, что это может применяться только после 2003 года, когда в Уголовный кодекс были внесены поправки в этом смысле, и что новое правило не может применяться ретроспективно к преступлениям, которые к тому времени уже истек срок давности.

11. Второй заявитель обратился в *Аудиенсия Провинциализ* Кордова. 16 октября 2006 г. *Аудиенсия Провинциал* отклонил жалобу и подтвердил решение следственного судьи. Апелляционный суд констатировал, что действующий конституционный режим препятствует привлечению к уголовной ответственности за преступления, совершенные в период Гражданской войны, поскольку такие иски противоречили бы примирительному характеру конституционной системы Испании и послужили бы лишь «заживлению старых ран или устранению очагов гражданского противостояния». ».

12. Второй заявитель подала *мпаро* обжаловать это решение перед Конституционным судом. 14 апреля 2008 г. Конституционный суд признал жалобу неприемлемой в связи с отсутствием конституционного содержания.

13. Второй заявитель 14 декабря 2006 г. вместе с несколькими ассоциации жертв, подали жалобу в *Audiencia Nacional* в Мадриде. Они жаловались, что их родственники подвергались систематическим насильственным исчезновениям, а также, возможно, систематическим убийствам в рамках преднамеренного и рассчитанного плана по уничтожению части населения. 28 августа 2008 г. *Audiencia Nacional's* Следственный судья №. 5 в ходе предварительного расследования приказал нескольким государственным и частным учреждениям представить информацию о лицах, исчезнувших после 17 июля 1936 года в результате гражданской войны и последующего режима Франко.

14. 16 октября 2008 г. следственный судья вынес определение признавая юрисдикцию, поскольку преступления были совершены против высокопоставленных национальных институтов и формы правления (военный мятеж 1936 года и последующие насильственные исчезновения). В постановлении говорилось, что все обжалуемые факты не должны рассматриваться изолированно.

а скорее в более широком контексте запланированных массовых репрессий режима Франко, которые начались 18 июля 1936 года против политических оппонентов и проводились на систематической основе, что могло быть приравнено к преступлениям против человечности, как это предусмотрено Уголовным кодексом Испании (статья 607-бис). действующего Уголовного кодекса). Следственный судья далее указал, что практика насильственных исчезновений использовалась систематически, чтобы сделать невозможным опознание жертв и, следовательно, предотвратить любые судебные иски против преступников. Он также отметил, что местонахождение и судьба тысяч людей, задержанных властями, до сих пор неизвестны. Это были непрекращающиеся преступления, поскольку семьям пропавших без вести не сообщалось никакой информации. *Кипр против Турции*[ГК], нет. 25781/94, ЕСПЧ 2001-IV).

15. Государственный обвинитель обжаловал решение следственного судьи. решение о прекращении производства по делу.

16. 7 ноября 2008 г. на пленарном заседании *Audiencia Nacional* (уголовный отдел) приказал приостановить все разбирательства, связанные с эксгумацией массовых захоронений, до принятия окончательного решения.

17. 18 ноября 2008 г. следственный судья №. 5 выпустил решение об отказе от юрисдикции и рекомендации заявителям подать жалобу в провинциальные суды. Получив доказательства того, что все подозреваемые должностные лица (включая Франсиско Франко) погибли, он объявил об их уголовной ответственности погашенной. Жалобы на те же факты, предъявляемые другим возможным подозреваемым, подпадают под юрисдикцию территориальных судов, компетентных в отношении различных массовых захоронений (среди которых территориальные суды Кордовы). В своем решении следственный судья повторил, что эти преступления должны преследоваться в судебном порядке как длящееся преступление насильственного исчезновения и что не может применяться срок давности. Он указал, что отсутствие официального *ex officio* расследование в течение многих лет в сочетании с многочисленными препятствиями, создаваемыми прокуратурой для начала расследования, противоречило положениям ЕСПЧ и резолюции 1463 ПАСЕ от 3 октября 2005 года о насильственных исчезновениях.

18. 2 декабря 2008 г. на пленарном заседании *Audiencia Nacional* (уголовный отдел) заявил об отсутствии у него юрисдикции по расследованию этих преступлений. *Audiencia Nacional* отметил, что преступление военного мятежа никогда не подпадало под его юрисдикцию.

С. Другие разбирательства, инициированные заявителями

19. Семья г-на Дорадо Луке выступила с несколькими параллельными инициативами. к судебным процедурам для выяснения его исчезновения. 7 июня 2006 г.

Второй заявитель направил ходатайство в компетентный военный трибунал с просьбой предоставить информацию о задержании и местонахождении г-на Дорадо Луке. 4 июля 2006 г. военный трибунал ответил, что у них нет информации о нем.

20. 8 августа 2007 года муниципальный совет Кордовы распустил ходатайство заявителей о разрешении эксгумации тела г-на Дорадо Луке из братской могилы, обнаруженной в яме на кладбище в Кордове. Местные власти утверждали, что над братской могилой было 39 надгробий, и они не имели права снимать их с ближайших родственников похороненных там лиц.

21. 12 сентября 2007 г. по ходатайству заявителей тюремные власти Кордовы выдали справку, подтверждающую, что г-н Дорадо Луке содержался там с 19 по 26 июля 1936 года. В справке указывалось, что причины задержания «неизвестны» и что он был освобожден по приказу военного коменданта Кордовы и сдался *Гражданская гвардия* 26 июля 1936 г.

22. 3 октября 2008 г. первый заявитель в частном порядке воспользовалась услугами судебно-медицинские эксперты. В соответствии с Законом об исторической памяти (Закон вступил в силу в 2007 г.) министерство при президенте выделило первому заявителю государственные средства (19 686,40 евро) для оказания помощи в процессе поиска и извлечения останков его деда. Судебно-медицинские эксперты обнаружили массовое захоронение на кладбище «Ла-Салуд» в Кордове, где, согласно записи 1936 года в книге некрологов кладбища, мог быть захоронен труп г-на Дорадо Луке. Хотя *Audiencia Nacional's* Следственный судья нет. 5 издал специальный приказ для судов Кордовы, в котором говорилось, что судебно-медицинские экспертизы в отношении эксгумации г-на Дорадо Луке были санкционированы, Муниципальный совет Кордовы издал приказ о приостановке всех работ. После этого судебно-медицинские экспертизы были приостановлены.

23. 30 ноября 2009 года министерство аппарата президента издало решение об отказе в выделении дополнительных средств на эксгумацию останков г-на Дорадо Луке.

24. Заявители утверждают, что провинциальные суды, включая суды в Кордове отклоняют жалобы отдельных лиц, игнорируя доводы *Audiencia Nacional's* Следственный судья №. 5 в решении об отказе.

ЖАЛОБЫ

25. Заявители утверждали, что их отец и дед г-н Дорадо Луке исчез после задержания вооруженными силами 18 июля 1936 года. Они ссылаются на статьи 2, 3, 5, 8 и 13 Конвенции.

26. В соответствии со статьей 2 Конвенции заявители утверждали, что Государство должно быть привлечено к ответственности за смерть г-на Дорадо Луке как такового либо потому, что обстоятельства указывают на реальную вероятность того, что смерть наступила в результате непризнанного задержания, либо потому, что имеются достаточные косвенные доказательства, чтобы сделать вывод о его смерти. Хотя судья записи актов гражданского состояния отказался зарегистрировать тело, обнаруженное в июле 1936 года, и что его смерть была зарегистрирована только в 1993 году, вполне вероятно, что г-н Дорадо Луке был убит в ночь с 29 на 30 июля 1936 года и похоронен на кладбище «la Salud» в Кордове. Они утверждали, что, хотя смерть могла наступить до того, как Конвенция вступила в силу в отношении Испании, процессуальные обязательства, вытекающие из статьи 2, могут вступить в силу в отношении смертей, которые произошли до вступления в силу Конвенции. *Шилих против Словении* [ГК], нет. 71463/01, 9 апреля 2009 г.). В связи с этим заявители подчеркнули, что они не могли подать жалобу в период правления режима Франко и что Закон об амнистии 1977 г. лишил их возможности обратиться к властям с просьбой начать расследование после 1977 г. Таким образом, все процессуальные действия, предусмотренные статьей 2, произошли после вступления в силу Конвенции и подпадают под юрисдикцию Суда. *Рациональное время*.

27. Заявители жаловались в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что исчезновение г-на Дорадо Луке и отсутствие официальной информации о его судьбе причинили им непрекращающиеся и продолжительные мучения, равносильные бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Они также жаловались на то, что бездействие властей и многочисленные препятствия процессу эксгумации останков их родственника помешали им провести надлежащие похороны их родственника в нарушение статьи 8.

28. Заявители жаловались в соответствии со статьей 5 Конвенции на то, что власти не представили заслуживающих доверия и обоснованных объяснений того, что произошло с г-ном Дорадо Луке после того, как он был задержан и задержан военными.

29. Наконец, заявители жаловались в соответствии со статьей 13, что они остались без эффективных средств правовой защиты. В ходе уголовного производства прокуроры всех уровней неоднократно пытались заблокировать расследование. Согласно окончательным решениям от 18 ноября 2008 г. и 2 декабря 2008 г., они должны были подать свои жалобы в провинциальные суды Кордовы. Однако эти суды уже отклонили жалобы заявителей. Заявители утверждали, что соответствующие недостатки носят как систематический, так и системный характер.

30. Заявители утверждали, что нарушения Конвенции непрекращающийся характер и что до тех пор, пока ситуация сохраняется, правило шестимесячного срока не применяется.

ЗАКОН

31. Суд отмечает, во-первых, что первый заявитель не был участником уголовное дело, возбужденное его матерью, вторым заявителем, в отношении убийства/исчезновения г-на Дорадо Луке. Тем не менее, Суд не считает необходимым принимать решение о том, может ли первый заявитель правомерно подать жалобу от своего имени, поскольку в любом случае он может продолжить рассмотрение жалобы, поданной его покойной матерью, которая умерла 27 августа 2010 г. (см. например, *Варнава и другие против Турции* [ГК], вып. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, §§ 9-12, ЕСПЧ 2009 г.).

32. Суд подчеркивает, что положения Конвенции не связывают Договаривающуюся Сторону в отношении любого действия или бездействия, которые имели место, или любой ситуации, которая прекратила свое существование до даты вступления в силу Конвенции в отношении этой Стороны («критическая дата» – см. *Блечич против Хорватии* [ГК], нет. 59532/00, § 70, ЕСПЧ 2006-III; *Шилих против Словении* [ГК], нет. 71463/01, § 140, 9 апреля 2009 г.; и *Варнава и другие против Турции* [ГК], №№. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, § 130, ЕСПЧ 2009-...). Тем не менее Суд может иметь некоторое отношение к фактам, имевшим место до критической даты, ввиду их причинно-следственной связи с последующими фактами, которые составляют единственное основание жалобы и рассмотрения Судом (см. *Шилих*, упомянутое выше, § 141).

33. Суд начнет свой анализ на основе гипотезы о том, что убийство г-на Дорадо Луке произошло в июле 1936 г., принимая во внимание собственный довод заявителей о том, что он, вероятно, был убит и похоронен в то время. В связи с этим Суд отмечает, что 10 марта 1993 г. суды по гражданским делам объявили г-на Дорадо Луке мертвым по состоянию на 30 июля 1936 г.

34. Конвенция вступила в силу в отношении Испании только 4 октября 1979 года, более чем через сорок три года после событий. Суд не должен устанавливать, что произошло в 1936 году, и такие события не подпадают под временную юрисдикцию Суда (см., например, *Чакир и другие против Кипра* (дек.), нет. 7864/06, 29 апреля 2010 г.). Что касается жалобы по статье 2, касающейся предполагаемой неэффективности расследования смерти родственника заявителей, то из прецедентной практики Суда ясно, что процессуальное обязательство провести эффективное расследование по статье 2 представляет собой отдельную и самостоятельную обязанность о Договаривающихся государствах. Таким образом, его можно считать независимым обязательством, вытекающим из статьи 2, способным связывать государство, даже если смерть наступила до критической даты (см. *среди прочего*, *Шилих* упомянутое выше, § 159; *Варнава и другие* упомянутое выше, § 147; и *Велча и Мазаре против Румынии*, нет. 64301/01, § 81, 1 декабря 2009 г.). Как ранее отмечал Суд, процессуальное обязательство в соответствии со статьей 2 связывает государство в течение всего периода, в течение которого можно обоснованно ожидать, что власти примут меры с целью

выясняют обстоятельства смерти и устанавливают ответственность за нее (см. *Шилих*, упомянутое выше, § 157). В этом контексте следует отметить, что нет особых оснований для чрезмерно предписывающего характера в отношении возможности обязательства по расследованию незаконных убийств, возникающих спустя много лет после событий, поскольку общественный интерес в привлечении к ответственности и осуждении виновных твердо признан, особенно в контексте военных преступлений и преступлений против человечности (*Брекнелл против Соединенного Королевства*, нет. 32457/04, § 69, 27 ноября 2007 г.; см. в отношении статьи 7, *Кононов против Латвии*[ГК], нет. 36376/04, ЕСПЧ 2010 г.).

35. Однако, принимая во внимание принцип правовой определенности, Временная юрисдикция суда в отношении соблюдения процессуальных обязательств в отношении событий, которые произошли до критической даты, не является бессрочной. Как пояснил суд в *Шилих* (упомянутое выше, §§ 161-163), если смерть наступила до критической даты, только процессуальные действия или бездействие, имевшие место после этой даты, подпадают под временную юрисдикцию Суда. Кроме того, должна существовать реальная связь между смертью и вступлением в силу Конвенции в отношении государства-ответчика, чтобы процессуальные обязательства, налагаемые статьей 2, вступили в силу (см. *Шилих*, §§ 163 и 165, где смерть сына заявителей произошла немногим более чем за год до вступления Конвенции в силу в отношении Словении). На практике это означает, что значительная часть процессуальных действий, требуемых этим положением, была или должна была быть осуществлена после критической даты (см. *Ассоциация 21 декабря 1989 г. и другие против Румынии*, нет. 33810/07 и 18817/08, § 116, 24 мая 2011 г.). Однако Суд не исключает, что при определенных обстоятельствах связь может также основываться на необходимости обеспечения реальной и эффективной защиты гарантий и основополагающих ценностей Конвенции (см. также *Велча и Маззере* упомянутое выше, §§ 83-85; *Туна против Турции*, нет. 22339/03, §§ 58-60, 19 января 2010 г.; и *Агаче и другие против Румынии*, нет. 2712/02, § 69, 20 октября 2009 г.).

36. В настоящем деле процессуальная жалоба заявителей связана с событием, предшествовавшее принятию Конвенции 4 ноября 1950 г. за четырнадцать лет и ее ратификации Испанией 4 октября 1979 г. за сорок три года (контраст *Шилих* и *Ассоциация 21 декабря 1989 г. и другие против Румынии*, упомянутое выше, где промежуток времени между смертью и вступлением в силу Конвенции был намного короче, немногим более года и четырех лет и шести месяцев соответственно). В этих обстоятельствах трудно сделать вывод о наличии подлинной связи между смертью родственника заявителей (1936 г.) и вступлением в силу Конвенции в отношении Испании (1979 г.).

37. Однако, даже если предположить, что дело заявителей является исчезновением случае и что предполагаемое нарушение носит длящийся характер (в свете *Барнава и другие*, упомянутое выше, §§ 130-149), жалоба заявителей в любом случае является неприемлемой по следующим причинам. Суд уже

постановил, что заявители не могут бесконечно ждать, прежде чем подать заявку (см. *Варнава и др.*, упомянутое выше, § 161). Действительно, с течением времени воспоминания свидетелей тускнеют, свидетели могут умереть или стать неузнаваемыми, улики испортятся или перестанут существовать, а перспективы проведения какого-либо эффективного расследования будут все меньше уменьшаться; и собственное рассмотрение и решение Суда могут быть лишены смысла и эффективности. Таким образом, заявители должны продемонстрировать определенную степень усердия и инициативы и представить свои жалобы без неоправданной задержки. Следующие отрывки из *Варнава и другие* решение (§§ 165-166) указывает, что это включает:

«165. Тем не менее, Суд считает, что жалобы могут быть отклонены как несвоевременные в делах об исчезновениях, когда имели место чрезмерные или необъяснимые задержки со стороны заявителей после того, как они узнали или должны были узнать, что расследование не было начато или что расследование бездействовало или стало неэффективным, и в любом из этих случаев не существует непосредственных и реальных перспектив проведения эффективного расследования в будущем. В тех случаях, когда предпринимаются инициативы в отношении ситуации с исчезновением, заявители могут обоснованно ожидать развития событий, которые могли бы решить важные фактические или юридические вопросы. Действительно, до тех пор, пока между семьями и властями существует какой-либо содержательный контакт по поводу жалоб и запросов на информацию, или какие-то указания или реальная возможность, хода следственных действий, сообщения неоправданной задержки, как правило, не возникают. Однако там, где был значительный промежуток времени, и имели место значительные задержки и затишья в следственной деятельности, наступит момент, когда родственники должны осознать, что эффективного расследования не проводилось и не будет. Когда будет достигнута эта стадия, будет неизбежно зависеть от обстоятельств конкретного дела.

166. В сложной ситуации исчезновения, такой как настоящая, возникающей в ситуации международного конфликта, когда утверждается, что имеет место полное отсутствие какого-либо расследования или значимого контакта с властями, можно ожидать, что родственники возбудит дело. в течение, самое большее, нескольких лет после инцидента. Если проводится своего рода расследование, даже если оно спорадическое и сопровождается проблемами, родственники могут разумно подождать еще несколько лет, пока надежда на прогресс не испарится. Если прошло более десяти лет, заявители, как правило, должны были бы убедительно продемонстрировать, что имело место некоторое постоянное и конкретное достижение прогресса, чтобы оправдать дальнейшую задержку прибытия в Страсбург.

38. В этом деле Суд пришел к выводу, что к концу 1990 г. должно было стать очевидным, что механизмы, созданные для борьбы с исчезновениями на Кипре, больше не давали реальной надежды на прогресс ни в поиске тел, ни в выяснении судьбы пропавших без вести в ближайшем будущем (см. *Варнава и др.*, упомянутое выше, § 170). С тех пор он отклонил ряд дел как несвоевременные, поскольку не было доказательств какой-либо деятельности после 1990 года, которая могла бы дать заявителям некоторое указание или реальную возможность продвижения следственных действий в связи с исчезновением их родственников. (видеть *Орфану и другие против Турции* (дек.), нр. 43422/04 и др., 1 декабря 2009 г.; *карефиллиды и*

Другие против Турции(дек.), нет. 45503/99, 1 декабря 2009 г.; и *Хараламбус и другие против Турции*(дек.), нр. 46744/07 и др., 1 июня 2010 г.). Во всех этих случаях заявители обращались в Суд более чем через тридцать лет после исчезновения их родственников. В *Ачиш против Турции* (№ 7050/05, §§ 41-42, 1 февраля 2011 г.), Суд также отклонил как несвоевременную жалобу по статье 2, которая была подана более чем через двенадцать лет после похищения и исчезновения родственника заявителей, поскольку они не показали, что в расследовании был достигнут какой-то конкретный прогресс, оправдывающий задержку более чем на десять лет до прибытия в Страсбург.

39. В настоящем деле Суд отмечает, что исчезновение произошло во время внутреннего конфликта. Хотя Европейскому Суду известно о трудностях подачи заявителями своих жалоб в национальные суды даже после падения режима Франко, принимая во внимание Закон об амнистии 1977 года, это не освобождало их от обязанности проявлять должную осмотрительность и передать свое дело в Суд без неоправданной задержки. Суд отмечает, что право на подачу индивидуальной жалобы стало применяться в Испании 1 июля 1981 г. Принимая во внимание тот факт, что в последующие годы не проводилось официальных расследований обстоятельств исчезнувшего лица, заявителям должно было быть очевидно, что не было никакой реальной надежды на прогресс ни в поиске тела, ни в выяснении судьбы их пропавшего родственника в ближайшем будущем. Однако, второй заявитель подала в национальные суды жалобу о похищении и возможном убийстве ее отца, г-на Дорадо Луке, только в 2006 году, то есть через двадцать пять лет после наличия права на подачу индивидуальной жалобы в Суд; и заявление в этот суд не было подано до 1^{ул.}июня 2009 года, то есть почти через двадцать восемь лет после этой даты и через семьдесят три года после исчезновения. Таким образом, следует сделать вывод, что заявители не проявили усердия, необходимого для соблюдения требований, вытекающих из Конвенции и прецедентной практики Суда в отношении исчезновений.

40. Тот факт, что в 2008 г. *Audiencia Nacional*'с расследование Судья нет. 5 возбудил расследование об исчезновениях, имевших место во время и после Гражданской войны, включая исчезновение родственника заявителей, не ставит это разбирательство во временные рамки надзора, осуществляемого Судом (см. в отношении цели шестимесячный срок в соответствии со статьей 35 § 1, *Варнава и др.*, § 156 и *Уокер против Соединенного Королевства*(дек.), нет. 34979/97, ЕСПЧ 2000-I). Кроме того, это расследование было немедленно приостановлено после собственного решения следственного судьи об отказе от 18 ноября 2008 г. и решения от 2 декабря 2008 г. пленарного заседания *Audiencia Nacional*, заявив об отсутствии юрисдикции для расследования этих преступлений.

41. Хотя прецедентная практика Суда указывает на то, что в случае появления новых доказательств или появляется информация о незаконном убийстве (и, как следствие, угрожающем жизни исчезновении) могут возникнуть новые обязательства для властей принять дополнительные следственные меры (*Брекнелл против Соединенного Королевства*, нет. 32457/04, § 71, 27 ноября 2007 г., и *Карефиллидес и другие*, упомянутое выше), не очевидно, что это помогает заявителям в отношении правила шестимесячного срока. Неочевидно, что какая-либо информация, полученная заявителями в период с 2006 по 2008 год, давала им какие-либо шансы на получение каких-либо новых следственных действий или представляла собой новое правдоподобное утверждение, доказательство или информацию, имеющую отношение к установлению личности и возможному уголовному преследованию. или наказание предполагаемых преступников (см., *mutatis mutandis*, *карефиллидес и другие*, приведенный выше; видеть *противное*, что касается жалобы по статье 3, *Станимирович против Сербии*, нет. 26088/06, §§ 29 и 33, 18 октября 2011 г.).

42. В свете этих соображений Суд заключает, что жалоба заявителей по статье 2 была подана несвоевременно и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

43. В той мере, в какой любое продолжающееся процессуальное обязательство отчитываться поскольку судьба родственника заявителей, находящегося под стражей, могла возникнуть в соответствии со статьей 5 Конвенции, она подпадает под те же требования оперативности и должной осмотрительности, что и жалобы на само исчезновение (см. *Карефиллидес и другие*, указанное выше).

44. То же самое должно в равной степени относиться к жалобам, поданным в Статьи 3 и 8 касались последствий исчезновения и отсутствия эффективного расследования (см. в отношении жалобы по статье 3, *Папайяни и другие против Турции* (дек.), нр. 479/07, 4607/10 и 10715/10, 6 июля 2010 г., и *Иоанну Якову и другие против Турции* (дек.), нр. 24506/08, 24730/08, 60758/08, 5 октября 2010 г.).

45. Следовательно, вышеуказанные жалобы также были поданы несвоевременно. и должно быть отклонено в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

46. Наконец, что касается жалобы заявителей по статье 13, Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность средств правовой защиты на национальном уровне в случае наличия «доказуемого заявления» о нарушении основного положения Конвенции (см. *Бойл и Райс против Соединенного Королевства*, 27 апреля 1988 г., § 52, Серия А №. 131). Суд установил выше, что жалобы заявителей по статьям 2, 5, 3 и 8 являются неприемлемыми, поскольку они были поданы несвоевременно. При таких обстоятельствах Суд не может рассматривать вопрос о том, имелись ли у заявителей «доказуемые требования». Отсюда следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 § 4.

По этим причинам Суд большинством
объявляет заявление неприемлемо.

Сантьяго Кесада
Регистратор

Хосеп Касадеваль
президент